

Противоречие между развлекательной и общественно-политической функцией существует в любом виде искусства, и каждая эпоха находит свое конкретно приемлемое сочетание развлекательного и серьезного. Можно проследить, как снимали это противоречие писатели XVIII в., вставшие на путь независимого от государства творчества. Первоначально появление новых тем писатели оправдывали прямыми соображениями общественной пользы. В предисловии к ранней редакции 1-й сатиры А. Д. Кантемир, «нужде последуя», пояснял, что «она в забаву писана». Произведение вызвало недовольство; во 2-й сатире автор вынужден был ответить на негодование читателей: «Кто его поставил судьбою над нами?» Центральный аргумент ответа, который А. Д. Кантемир, видимо, считал достаточным и убедительным, сводился к тому, что он, писатель, создал свою сатиру, думая о благе общества: «Все, что я пишу, пишу по должности гражданина, отбывая все то, что согражданам моим вредно». Примерно в том же духе мотивировал он выбор для перевода из сочинений Горация именно «посланий», ибо «больше всех других его сочинений обильны нравоучением».⁷ В. К. Тредиаковский начал свое обширное предисловие к «Аргениде» (1751) тем, что сформулировал главную ценность романа Баркляя: «совершенное наставление как поступать государю».

Д. Барклай следовал, по мнению Тредиаковского, общим задачам поэзии, так как, пишет он, несколько перефразируя Горация, «пииты ни о чем больше в сочинениях своих не должны стараться, как чтобы или принести ими пользу, или усладить читателя, или твердое подать наставление к честному и добродетельному житию». Большая часть предисловия посвящена доказательству, что роман Баркляя не имел бы той силы, если бы не был написан «стилем стихотворческим» (т. е. не был поэтическим произведением).⁸ Ту же мысль о значении искусства изложения Тредиаковский повторил при оценке «Телемака» в переводе А. Ф. Хрущева: «Коль ни благоразумный и ни добронравный переводил его муж, и язык разумевший французский; однако не обратившийся в словесных науках» дал лишь «токмо тень сочинения» Фр. Фенелона.⁹

В случаях не столь очевидных и убедительных нашла применение почерпнутая у Горация формула с многовековой историей «мешать полезное с приятным». Развернутое ее толкование применительно к вызывавшему особое сопротивление жанру романа дает переводчик романов А. Прево С. А. Порошин. Его соображения не оригинальны; свою аргументацию он черпает в основном из западных источников, где она применялась много

⁷ Там же, с. 361, 369, 488.

⁸ Барклай Д. Аргенида, повесть героическая... СПб., 1751, т. I, с. III, IX, XIII.

⁹ «Предъизъяснение» к «Телемахиде» (1766). См.: Орлов А. С. «Телемахиде» В. К. Тредиаковского. — В кн.: XVIII век. М.; Л., 1935, [сб. 1], с. 14.